

Лю Цянье не мог поверить в происходящее, только повторял имя Янь Чжо, убеждая себя, что тот не бросил его. Янь Чжо утешал его, успокаивал, снова и снова называл по имени, и наконец поцелуй развеял все сомнения Лю Цянье.

Поцелуй, инициатором которого был Янь Чжо. Глубокий, страстный.

На глазах у отца Лю Цянье, перед его предками, мужчина целовал другого мужчину, нарушая все каноны, попирая устои.

И всё же это было счастье.

Когда-то Лю Цянье принял решение.

Ему ничего не было нужно, кроме Янь Чжо.

Лю Се попытался оттащить Янь Чжо, но свет Пылающей Зари окутал весь родовой храм, и любой, кто приблизится, будет поражён молнией.

— Листочек, ты спрашивал, противно ли мне целовать тебя?

— Теперь я отвечу: я, Янь Чжо, никогда в жизни не чувствовал себя так хорошо.

— Листок, пойдём. Я отведу тебя домой.

Лю Цянье улыбнулся и кивнул.

— Ай!

— Что случилось?

— Нога ещё болит.

— Тогда я понесу тебя на спине.

— Не надо нести, Ачжо, возьми меня на руки.

— Хорошо.

— Господин Лю, раз уж вы отказываетесь от сына, то я его беру, — бросил Янь Чжо, подхватил Лю Цянье на руки и ушёл.

Потрясённый потерей сына, Лю Се словно сразу постарел на десятки лет, велел закрыть ворота и никого не принимать. Янь Сюй даже не получил возможности извиниться и, забрав двух своих головоломных учеников, вернулся во Дворец Юйи.

Янь Сюй не скрывал неприязни к Лю Цянье, который совратил его младшего ученика. На все льстивые уловки и заискивания Лю Цянье Янь Сюй либо не реагировал — что уже было милостью, — либо строго отчитывал его. Если бы не вмешательство Янь Чжо, он бы наверняка и пнул его пару раз. Се Линъюань, хоть и выглядел соблазнительно и порочно, был, по крайней мере, нормальным человеком. Янь Сюй с трудом смирился с тем, что старший ученик полюбил мужчину, а теперь его самый любимый младший ученик подлил масла в огонь, влюбившись тоже в мужчину, да ещё и в того, кто любит наряжаться в женское. Не зная, за какие грехи ему это, Янь Сюй, не в силах выплеснуть накопившуюся злость, ушёл в затворничество, чтобы обрести покой.

Как бы то ни было, Лю Цянье был сыном Павильона Ганьлу, и Янь Сюй не мог ничего с ним поделаться, как и со своим бесстыдным учеником. Всё своё раздражение он выместил на Се Линьюане, который помогал им в их проделках. Янь Сюй связал Се Линьюаня [Узлами Души] и, чтобы не слушать его ежедневных мольб о прощении, бросил его в комнату Янь Яня, даже не оглянувшись.

Янь Янь, увидев Се Линьюаня, скрюченного на кровати и едва способного пошевелиться, пожалел, что наказан не он сам, но в душе всё же злился на то, что Се Линьюань скрыл от него свой рискованный поступок ради Лю Цянье. Все эти дни Янь Янь ухаживал за Се Линьюанем с прежней заботой, но умудрялся сдерживаться и не произносить ни слова.

[Узлы Души] оставили красные следы на ногах Се Линьюаня. Сердце Янь Яня разрывалось от жалости. Он уже почти выдохнул: «Сяо Юань, больно?» — но, прикусив губу, проглотил слова. Увидев, как уголки губ Се Линьюаня тронула лёгкая улыбка, Янь Янь понял, что тот снова прочитал его мысли.

Янь Янь вздохнул, сел на край кровати и начал мягко разминать ноги Се Линьюаня. Он не мог не поглядывать на него, вспоминая того ослепительного мужчину за игрой на цитре, и снова погружался в очарование. Но его также раздражала мысль, что столько людей видели того сияющего, ослепительного Се Линьюаня. Его прекрасного Сяо Юаня, который должен принадлежать только ему.

— Янь Янь, ты действительно собираешься всю жизнь со мной не разговаривать?

Одной этой фразы Се Линьюаня хватило, чтобы сломить Янь Яня. Тот обиженно опустил голову.

— Не могу.

— Ты на меня злишься?

Янь Янь кивнул.

— Сяо Юань, мне жаль с тобой ссориться, но на душе так тяжело, что я могу только молчать.

— Янь Янь! Бей меня, ругай, но не молчи! — с рыданием в голосе крикнул Се Линьюань. — Если бы не [зрачки преисподней], я бы и правда подумал... что ты меня бросил!

Се Линьюань всегда говорил мягко и нежно, и такой крик сразу заставил Янь Яня встревожиться. Он тут же обнял его.

— Сяо Юань, как я мог бы тебя бросить?

Связанный Се Линьюань извивался в его объятиях.

— Не трогай меня! Всё равно последние ночи ты ко мне не прикасаешься, я дрожу от холода, а ты и внимания не обращаешь!

— Тебе холодно? Сяо Юань, почему ты мне не сказал? — встревожился Янь Янь. — Я боялся, что ты замёрзнешь, укрыл тебя несколькими тёплыми одеялами. Может, ты заболел?

Он потянулся, чтобы потрогать лоб Се Линьюаня.

— Отстань, я же бесплотный дух, разве могу заболеть? — Се Линьюань уклонился от его руки.

— Дурак, раз ты так любишь одеяла, так и спи с ними в обнимку!

Янь Янь понял, что это слова, сказанные в сердцах, усмехнулся и обнял его ещё крепче.

— Сяо Юань, не сердись на меня, и я не буду сердиться на тебя, хорошо? Мне так грустно, когда ты со мной не разговариваешь.

— Ты тоже понимаешь, что это грустно? — голос Се Линъюаня смягчился. — А ты думаешь, мне легко, когда ты молчишь?

— Сяо Юань, больше никогда так не делай, хорошо? Что бы ты ни задумал, скажи мне.

Се Линъюань кивнул и тихо ответил:

— В этот раз я был неправ. Но ты тоже обещаешь, что больше никогда не будешь со мной молчать, хорошо?

Янь Янь нежно поцеловал его в лоб.

— Хорошо.

Янь Янь поигрывал прядью волос Се Линъюаня и прошептал ему на ухо:

— Сяо Юань, сыграешь для меня на цитре ещё раз?

— Зачем?

— В прошлый раз ты играл для меня внутри барьера, сам того не помня. А в этот раз наслаждался Ачжо.

Се Линъюань усмехнулся.

— Это же твоя драгоценность, о чём тут ревновать?

— Сяо Юань, только ты.

Се Линъюань прижался к груди Янь Яня.

— Впредь я буду играть только для тебя одного.

Довольная улыбка тронула губы Янь Яня. Глядя на лежащего в его объятиях Се Линъюаня, он всё больше погружался в очарование.

— Сяо Юань, ты такой красивый.

— Знаю.

— Сяо Юань, ты же связан.

— Что ты задумал?.. Ммм...

Янь Янь не удержался и поцеловал его.

Он никогда не позволял себе грубости с Се Линъюанем, но на этот раз, словно в наказание, он действовал иначе. Се Линъюань, связанный, не мог сопротивляться. Янь Янь взял его за

подбородок, проник языком в рот, словно одержимый, исследуя каждый уголок. От боли в сжатых пальцах Янь Яня Се Линъюань издал сдавленный стон, но это лишь сильнее разожгло страсть Янь Яня. Он целовал его всё глубже, страстнее, словно желая поглотить целиком. Его рука скользнула под одежду Се Линъюаня, коснувшись маленького бугорка на груди.

Янь Янь глухо застонал, отпустил Се Линъюаня и тяжело задышал. Его больно укусили.

— Янь Янь, ты воспользовался моментом, негодяй!

Янь Янь усмехнулся и снова коснулся его покрасневших губ.

— Сяо Юань, виноват. Но что поделать, я становлюсь всё жаднее.

— Хочу, чтобы ты принадлежал только мне.

Когда вошёл Янь Чжо, он увидел, как красавец сердито смотрит на его старшего брата, а губы Се Линъюаня заплыли от поцелуев. Янь Чжо почувствовал неловкость.

— Эм, старший брат, я, кажется, не вовремя?

— Вовсе нет, — кокетливо улыбнулся Лю Цянье. — Ачжо, ты как раз вовремя. Если бы ты не пришёл, братец Янь Янь уже не сдержался бы!

Лю Цянье сменил одежду на белые одеяния, волосы убрал в пучок. Если бы молчал, то и впрямь был бы похож на спустившуюся с небес фею. Однако в сердце и глазах Янь Яня был лишь один «низвергнутый бессмертный», и, как бы красив ни был Лю Цянье, для Янь Яня он был словно сорная трава, тем более сейчас, когда он стал виновником страданий Се Линъюаня.

— Лю Цянье, и тебе не стыдно смеяться? Ты втянул Сяо Юаня в опасную авантюру, из-за тебя его наказал учитель, я с тобой ещё не рассчитался!

— Братец Янь Янь, а почему твоя жена оказалась в опасности? Потому что в прошлой жизни он натворил дел, и все его ненавидят. И ты ещё на меня злишься!

— Лю Цянье, не думай, что из-за твоего наряда я тебя не трону!

— Ой-ой, Ачжо, твой старший брат на меня страшными глазами смотрит! Ты что, не заступишься?

— Я вас обоих, негодяев, проучу!

Янь Чжо поспешил вмешаться:

— Хороший мой Листочек, не дразни старшего брата, а то мне достанется.

— Хм! — Лю Цянье бросил на Янь Чжо недовольный взгляд, затем улыбнулся Янь Яню. — А я ведь собирался помочь тебе снять [Узлы Души], но теперь передумал!

Янь Янь с трудом сдержал гнев и, помолчав, спросил:

— [Узлы Души] контролируются духовной силой учителя. У тебя есть способ?

Лю Цянье насмешливо приподнял бровь.

— Конечно. Но у меня есть условие.

— Говори.

<http://bllate.org/book/15548/1413615>